

*Посвящается профессору Михаилу Петеру
по случаю его юбилея*

МАЛОИЗВЕСТНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ-АПРАКОС XII В.

Имре Х. Тот

(Н. Tóth Imre, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szláv Filológiai Tanszék,
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Введение

В Отделе рукописей Центральной библиотеки Академии наук Украины под № I. 3935 хранится отрывок евангелия-апракоса. Фрагмент представляет собой конец чтения в субботу 14-ю и начало чтения в субботу 15-ю Нового лета, т.е. стихи 14–15 XVI-ой главы от Луки и стихи 3–6 XVII-ой главы от Луки. Текст написан на пергаменте. Размер отрывка 31х22 см. Евангельские чтения написаны в два столбца (у нас: 1а, 1б) по 17 строк. На пергаменте оставлены широкие поля: снизу ок. 7,5 см, с левого и правого бока 2,5, 3 см.¹

Рукопись очень плохо сохранилась, пергамент "разорван пополам по горизонтали [...], поля оборваны, в ниж. левом углу вырван кусок, многочисленные мелкие протертые дыры".² Очень значительны потери текста столбца 1а, а текст столбца 1б целиком стерт. Первые три строки текста левого столбца почти невозможно прочитать: видны только отдельные буквы или контуры букв.

Несмотря на плохую сохранность отрывка рукописи, остатком которой он является, она была написана очень красивым, крупным уставом. В 16-й строке левого столбца находится большой инициал **Р**, выполненный в старовизантийском стиле. Контуры наведены чернилами коричневого цвета. Единственный инициал (**Р**) раскрашен киноварью.

Отрывок долгое время был в окладке книги (рукописи), которая находилась в руках польского владельца. Об этом свидетельствуют многочисленные пробы пера, штрихи, остатки текстов, написанных латиницей,

¹ Л.П. Жуковская (отв. ред.), 1984, *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984: 110.

² Л.П. Жуковская, Ук. раб. 110.

которые трудно поддаются чтению. Вписки сделаны почерками XVII–XVIII в. Это обстоятельство указывает на то, что в XVII в. рукопись, остатком которой является интересующий нас фрагмент, уже была уничтожена, и ее материал был использован для обложки книг.

Отрывок № I. 3935, несмотря на его незначительный объем, известен в научной литературе, хотя сведения о нем невелики. Нам удалось составить следующий список литературы о нем:

Шеламанова, Н.Б., Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР. *Археографический ежегодник за 1965 год*. Москва, 1966: 194, под № 91.

Жуковская, Л.П., Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. В кн.: *Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология*. Москва, 1968: 329.

Жуковская, Л.П., *Текстология и язык древнейших славянских памятников*. Москва, 1976: 363.

Жуковская, Л.П. (отв. ред.), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984: 110, под № 68.

Отрывок был издан и коротко характеризуется М.В. Геппенером в каталоге *Слов'янські рукописи XI–XIV ст.* (Київ, 1969: 26–30). На стр. 128 и 129 даются снимки целого отрывка и левого столбца (1а). Издатель рукописи сравнивал текст отрывка с соответствующими местами в Остромировом, Архангельском и Оршанском евангелиях, но старославянские рукописи не были учтены им.

М.В. Геппенер относит возникновение отрывка к XII в.³ Эта же датировка принимается предварительными и сводными каталогами славянских рукописей, составленными Н.Б. Шеламановой и под редакцией Л.П. Жуковской.

Заслугой издателя является написанная им краткая палеографическая характеристика отрывка, но без лингвистических выводов.

В дальнейшем мы намереваемся дать краткое палеографическое, орфографическое и языковое описание интересующего нас фрагмента, исходя из некоторых положений первого издания (*editio princeps*) рукописи и ее характеристики.

³ М.В. Геппенер, Ук. раб. 26.

б замечаний не вызывает. У буквы в нижняя часть, образующая закругленную петлю, немного выше верхней. Буква сверху имеет окончательный штрих. Нижняя часть касается мачты чуть выше ее середины. Буква в очень похожа на б. Во 2 строке левого столбца у буквы в верхняя часть не доходит до нижней. Буква г не вызывает замечаний. Буква д не помещается в строке, ее ножки, образованные нажимом пера, выходят за нижнюю строку. Верхняя часть буквы заполняет междустрочие. Сверху буква имеет окончательный штрих. Буква е имеет широкое начертание, но для передачи сочетаний *j+e* ставится писцом буква ю. Заслуживает интереса то, что нижний овал буквы е выходит под строку.

Буква ж пишется в три приема. Она почти пропорциональная: верхняя часть буквы только немного меньше нижней. Правая и левая части буквы одинаковы. Мачта прямая. Боковые линии более тонкие, чем мачта. Ширина буквы больше, чем высота. Точка соприкосновения боковых черт находится немного выше середины мачты, этим объясняется то, что нижняя часть немного больше верхней. Верхние боковые линии тонкие. У буквы з основная линия идет по нижней линии строки, потом, поворачиваясь, спускается под строку, образуя длинный овальный хвостик. У буквы и поперечная, горизонтальная, тонкая линия проводится немного выше середины мачты. Такое начертание придает букве архаический характер.⁶

к. Характерно, что правая изогнутая сторона не соединена с левой, что встречается довольно часто в рукописях.⁷ Правая, верхняя часть буквы к кончается завитком, как у буквы ү. Буква л не вызывает замечаний. У буквы м мачты прямые. Петля округленная и почти не выходит под строку. Левая мачта буквы соединяется с петлей с помощью короткой горизонтальной черточки. Петля соединяется с правой мачтой, образуя угол, м очень широкая буква. Есть вариант, у которого овал, образуемый соединяющей линией на нижней строке, утолщаясь, немного спускается под строку. Буква н похожа на букву N в латинице. Тонкая, поперечная линия касается правой мачты у ее середины. Буквы о, п замечаний не вызывают. У буквы р головка большая, заполняет междустрочие. Главная линия буквы прямая и, утончаясь, спускается довольно далеко под строку. Буквы с, т обычны и замечаний не вызывают.

ү. Левая часть буквы толстая. Она присоединяется к тонкой, немного косою правой части буквы на нижней строке. Правая линия вверху имеет завиток, образованный сильным нажимом пера. Это начертание ха-

⁶ Е.Ф. Карский, *Славянская кирилловская палеография*. Москва, 1979: 192.

⁷ Е.Ф. Карский, *Ук. соч.* 194.

шпракъда | ющен 1а, каю сѧ 1б, покаѣтъ | сѧ 1б, ѡбрати | тѧ сѧ 1б, седмѣ | рицею 1б (2х). Отсутствие юсов имеет важное значение для хронологизации нашего фрагмента. К середине XII в. юсы заменены в памятниках древнерусского происхождения буквами **ѡ**, **ю**, **ѧ**, **ѧ** (после **ж**, **ш**, **ч**).⁹ Чтобы показать соотношение графики, употребления букв и украшения, указываем на то, что единственный большой инициал фрагмента, буква **Р** выполнена в геометрическом стиле и украшена растительным орнаментом. Геометрический почерк является архаической приметой фрагмента. Применение геометрического стиля и замена юсов буквами **ѡ**, **ю**, **ѧ**, **ѧ**, вместе взятые, позволяют предположить, что интересующий нас фрагмент возник во второй половине XII в.

Рассматривая орфографию фрагмента, остановимся на постановке йотированных букв, которые являются сравнительно хорошо установленными. Буква **ѥ** пишется в начале слов и внутри слов после букв, обозначающих гласные: **ѥсте** 1а, **ѥже** 1а, **ѥмѡ** 1б, **ѥ** | **моу** 1б, **покаѣтъ** | **сѧ** 1б. Отклонение представлено одним примером, в котором **ѥ** ставится после буквы **н** для выражения мягкости [n']: **кѣнѥ** | **млѣте** 1а. Употребление буквы **ѧ** похоже на написание буквы **ѥ**. Она ставится в начале слов: **ѧко** 1а, внутри слова пишется после букв **с**, **л**: **сѧ** 1б (2х), **гѧ** 1б. Буква **ю** пишется писцом внутри слов после букв, обозначающих гласные и согласные (**л**): **се** | **дмерицею** 1б (2х), **каю** сѧ 1б, **брю** | **блци** 1а (= **сѣребролюци**). Как показывают наши примеры, ко времени написания нашего фрагмента основные правила графики и даже орфографии древнерусских рукописей уже сложились.

Фонетика

Незначительный объем памятника предоставляет нам только скромные данные для лингвистического анализа. Однако, все же возможно сделать некоторые наблюдения по фонетике, морфологии и лексике текста. В фонетическом отношении следует указать на постановку букв **ѣ**, **ѧ** на месте редуцированных в слабой позиции и на отсутствие вокализации редуцированных в сильной. Рассмотрим написание с **ѣ**, **ѧ** или без них в разных морфемах: **корнях** и **аффиксах**.

Буква **ѣ** ставится писцом в приставке там, где редуцированный гласный был в слабой позиции: **кѣнѥ** | **млѣте** 1а, **сѣгрѣши** | **тѧ** 1б (2х). В суффиксе **-ѧ-** пишется буква **ѧ** на месте редуцированного в слабой позиции

⁹ В.Н. Щепкин, Ук. соч. 114.

шп^ра^кы^да|ющен 1а. В форме днѣ|мъ 1б редуцированный был в сильной позиции, но все же не пишется писцом буква к в м. е. Постановка буквы к объясняется позицией буквы к: она стоит в конце строки. Писец последовательно сохраняет конечные еры. Этим графическим приемом объясняется и сохранение буквы к в данной позиции.

В 3 л. ед. и мн. чисел настоящего и простого будущего времен – по особенностям своей родной речи и по нормам древнерусской графики – писец написал букву к на месте старославянского ѣ: пока^ѣтъ|ца 1б, ѡбрати|тъ ца 1б. В предложениях сохраняется написание буквы ѣ: къ тебе (sic) 1б. За исключением форм глагола 3 л. ед. и мн. ч. буквы ѣ, к этимологически ставятся в предложениях и окончаниях и в конце слов: прѣдѣ 1а (2х), бѣ 1а, къ 1б, днѣ|мъ 1б, гѣ 1б.

Укажем на постановку буквы ѣ вместо о в слове кѣсоко 1а: кѣсоко Асс. св. 129, кѣсоко Зогр. св. 117, кѣ|соко Ват. св. 93, кѣсоко Остр. св. 112. В параллельных текстах употребляется наречие кѣсоко. Возможно, что в данном наречии писец поставил букву ѣ в м. е. под влиянием русского церковнославянского произношения. Однако, фрагмент текста в 15 стихе XVI-ой главы от Луки расходится с параллельными местами других кодексов (что является порчей текста). Говоря о порче текста в постановке буквы ѣ в наречии кѣсоко в м. е. кѣсоко, трудно объяснить ее отклонением от нормы церковнославянского произношения. Это скорее всего объясняется переосмыслением или недоразумением со стороны писца.

Буква к ставится писцом этимологически правильно в различных морфемах. В корнях к пишется правильно в следующих случаях: кѣст(а) 1а, сѣгрѣши|тъ) 1б (2х), рѣша 1б, кѣроу 1б (2х), запрѣти 1б. В церковнославянских формах (корнях) к употребляется правильно прѣдѣ 1а, прѣ|дѣ 1а. Отклонения от этого правила представлены двумя примерами: внѣ|мѣте 1а, къ тебе 1б. В 2 л. мн. ч. пов. наклонения в м. е. внемлите встречается форма внемлѣте под влиянием глаголов I-го класса (неси – несѣте – внемли – внемлѣте), хотя в данном случае возможно другое объяснение.¹⁰ Такие формы 2 л. мн. ч. пов. накл. обнаруживаются и в классических памятниках старославянского языка: внемлѣте Мариинск. св., внемлѣте Асс. св., внемлѣте Сав. кн. Постановка буквы к в м. е. в данной форме восходит к старославянскому протографу. Что же касается примера къ тебе 1б, его объяснение возможно и на древнерусской почве. По всей вероятности, в языке писца существовал древнерусский вариант дат. п. ед. ч. мест. 2 л. ед. числа: тобѣ, собѣ. Однако, вместо нормы своей речи он использовал

¹⁰ V. Vondrák, *Altkirchenslavische Grammatik*. Berlin, 1912, 2. Aufl., 493–494.

дат. п. ед. ч. этого местоимения под влиянием русской церковнославянской нормы, в которой на месте **ѣ** он произносил гласный [e]. Флексию **е** вм. **ѣ** возможно объяснить и особенностью церковно-книжного языка, в котором буква **ѣ** произносилась как гласный [e], хотя не исключено и морфологическое объяснение этих окончаний, предложенное А.И. Соболевским.¹¹ В древнерусских текстах формы с **е** вм. **ѣ** представлены часто: **тебе**, **себе** в дат. п. ед. ч.; **къ тебе**, **вѣнемъи себе** Изб. 1073 г.

Мы уже отметили постоянное отсутствие буквы **ѣ**, как характерную черту графики интересующего нас фрагмента. Слова с этимологическим носовым гласным переднего ряда произносились как слова с сочетанием гласного [a] ([ä]) и предыдущего мягкого согласного. Его мягкость не ограничилась согласными [n'], [l'], но она уже распространилась и на другие согласные (на свистящие): **вѣнѣ** | **мѣтѣ** 1а, **гѣа** 1б, **ста** 1б (3х). Рассматривая употребление буквы **ѣ** на месте этимологического носового гласного переднего ряда после букв **н**, **л**, **с**, мы одновременно перешли к области изучения согласных. После деназализации гласного **ѣ** и переходом его в [a] ([ä]) дальше развилась оппозиция парных согласных в [r]–[r'], [l]–[l'], [n]–[n'], [s]–[s'] и пр. **внутри слова**. Этот крупный момент древнерусского консонантизма слабо, но все же, отражен в рукописи немногочисленными примерами. Имея в виду структурный характер древнерусского консонантизма, не сомневаемся в том, что оппозиция **С–С'** уже существовала в речи писца этого фрагмента.

Морфология

В морфологическом отношении наш текст является весьма скромным объектом исследования, т.к. представляет немногочисленные факты для рассмотрения. Из морфологических особенностей выделим следующие:

1. **Перенос флексии -ѣи** дат. п. ед. ч. существительных с основой на **ѣ** в склонение существительных с основой на **ѣ**: **гѣи** (= **господеи**) 1б.

2. **Личное окончание -тъ** 3 л. ед. и мн. чч. наст. и простого будущего времен и 3 л. мн. ч. имперфекта является характерной чертой древнерусского языка: **вѣстѣи** 1а, **сѣгрѣши** | **тъ** 1б (2х), **покаѣтъ** | **ста** 1б, **ѡбрати** | **тъ ста** 1б, но оно встречается и в 3 л. мн. ч. имперфекта: **по** | **дѣлажаху** | **ють** ѥ 1а.

3. **Форма сигматического аориста без соединительного гласного** в 3 л. мн. ч.: **рѣша** 1б. Возможно, что она была употреблена говорящими на

¹¹ Н. Дурново, *Очерк истории русского языка*. Москва–Ленинград, 1924: 258; А.И. Соболевский, *Лекции по истории русского языка*. Москва, 1907, 4-ое изд., 158.

древнерусском языке и не принадлежала только книжному языку, а была особенностью живой речи.¹² Подобное объяснение применено нами к форме 3 л. ед. ч. аориста: *рече* 1а, 1б.

4. Форма 3 л. мн. ч. имперфекта свидетельствует о контракции. Это явление не чуждо поздним кириллическим старославянским рукописям (Супрасльская рукопись, Саввина книга), но характерно для древнерусского языка: *по|дѣражаху|уть* 1а.

5. Формы 2 л. повелительного наклонения образуются правильно: *ѡпоусти* 1б, *ѡ|поусти* 1б. Исключение представлено только одним примером: *внѣ|мѣте*, где гласный, обозначаемый буквой *ѣ* в м. и, возник не фонетическим путем, а путем переноса из I-го класса тематических глаголов. Такой перенос не редок уже в старославянских памятниках: *ѡмѣте* Сав. кн., *покажете* Зогра. св.¹³

6. Хотя условное наклонение встречается в тексте только фрагментарно: *бѣи* 1б (= *бѣсте имѣли* Зогра. св.), можно предположить, что оно образовалось от форм аориста глагола *бѣти*.

Текст и лексика

Наконец следует указать на текстологическую деталь, из-за которой наша рукопись расходится с древнеболгарскими памятниками. Стих 15 XVI-ой главы Евангелия от Луки звучит в нашем тексте так: *бѣ же| вѣст(ы) срд| ша іако ѡже| (ел. вѣсохъ прѣ|дѣ члѣкы* 1а. В древнейших старославянских текстах эта фраза звучит следующим образом: *бѣ же вѣста срдца ваша. Ёко еже естъ въ члѣхъ вѣсоко* Асс. ев. 129, *бѣ же вѣста срдца ваша. Ёко еже естъ въ члѣхъ вѣсоко* Зогра. ев. 117, *бѣ же вѣста срдца ваша іакоже естъ въ члѣхъ вѣсоко* Сав. кн. 48.

Говоря об употреблении буквы *ѣ* в м. о, мы привели этот пример, предполагая, что буква *ѣ* на этом месте могла появиться и нефонетическим путем; именно из-за изменения (непонимания) текста.

К лексическим особенностям интересующей нас рукописи относится употребление наречия *се|дмерицею* 1б (2х). В других рукописях встречается вариант *седмкратицею* Асс. ев. 130 или *седмшицѣ* Мстисл. ев. 134.

В Зогра. ев. (118) употребляется писцом то же слово, что и в нашем тексте, но в другом облике: *седморицею*. В Асс. ев. этот отрывок 4-ого стиха 17-ой главы от Луки звучит следующим образом: *аште седмкратицею*

¹² V. Kiparsky, *Russische historische Grammatik*. Bd. II. Heidelberg, 1963: 224.

¹³ Н. Ван-Вейк, *История старославянского языка*. Москва, 1957: 306.

днѣмъ съгрѣшитъ къ тебѣ. Наречие *седмерицею* является характерным для Синайской пс., с которой наш фрагмент имеет сходство благодаря исключительному употреблению данного наречия.

Заключение

И.И. Срезневский, говоря о задачах историков русского языка, так определяет работу специалистов: "Каждый из старых памятников языка должен быть разобран отдельно в отношении лексикальном, грамматическом и историко-литературном".¹⁴ По мнению И.И. Срезневского, каждый, даже самый фрагментарный, памятник языка сможет пролить свет на процесс развития изучаемого языка. Фрагмент № I. 3935, несмотря на свой незначительный объем, дает нам ценную информацию о древнерусском языке XII в., о состоянии графики, орфографии, о судьбе носовых и редуцированных, о корреляции мягких и твердых согласных и о некоторых явлениях морфологии и лексики древнерусского языка. Наш фрагмент, несмотря на свою плохую сохранность, после реконструкции своих особенностей свидетельствует о высоком уровне древнерусской книжности XII в. Восстановление характерных черт рукописи, остатком которой является наш фрагмент, показало, что его оригинал был написан умелым и опытным писцом.

¹⁴ И.И. Срезневский, *Мысли об истории русского языка*. Москва, 1959: 80.

Приложение

Текст рукописи № I. 3935 (Киев)

Евангелие от Луки. Глава XVI: стихи 14–15, глава XVII: стихи 3–6

1	¹⁴ (р)нѣх)....бродю	аще съгрѣши
2	(б)ѣци соуци по	т(ѣ) братѣ твои:
3	д(р)ажах(о)ути ѿ.	запрѣти ѿмоу.
4	¹⁵ (н) рече имѣ вѣ	и аще покаѣтъ
5	юсте шправѣда	сѧ ѿпоустѧ ѿ
6	ющен се(бе) прѣдѣ	моу. ⁴ и аще се
7	члѣкы бѣ же	дмерницею днѣ
8	вѣст(ѣ) ср(ѣ)	мѣ съгрѣши
9	ша ꙗко юже)	тъ ти ѿ седме
10	(е). вѣсокѣ прѣ	рицею ѿврати
11	дѣ члѣкы	тъ сѧ къ тебе (sic)
12(ко)	глаголю ꙗко сѧ ѿ
13	поустѧ ѿмоу
14	ѿ лоу	⁵ рѣша апѣли гдѣи
15	глаголю....	приложѧ намѣ
16	Рече гдѣ вѣмѣ	вѣроу. е рече же гдѣ.
17	мѣте се(бе)	аще бѣи вѣроу (имѣли)

Текст той же рукописи по изданию М.В. Геппенера¹⁵

/сѣѣшах(о)у же си вѣсѣ ф(а)/	аще съгрѣши
/р(ѣ)нѣх(ѣ) /н(ѣ) /ср(ѣ)бродю	тъ братѣ твои
бѣци соуци и по	запрѣти ѿмоу
/д(р)ажах(о)ути ѿ	и аще покаѣтъ
/н(ѣ) рече имѣ . вѣ	сѧ ѿпоустѧ ѿ
юсте шправѣ/да	моу и аще се
ющен се/бе/ прѣдѣ	дмерницею днѣ
члѣкы бѣ же	мѣ съгрѣши
вѣстѣ ср(ѣ)дцѣ ва	тъ ти ѿ седме
ша ꙗко и же /ѿ/	рицею ѿврати
стѣ вѣсокѣ /прѣ/	тъ сѧ къ тебѣ/ѿ/
дѣ члѣкы ?/ты/	глаголю ꙗко сѧ ѿ
.....	поустѧ ѿмоу.

¹⁵ М.В. Геппенер, Ук. раб. 29.

.....
 ѿ лѣу

глава.....

Рече ꙗко въне

мѣте себе

рѣша апѣли ꙗко

приложи намѣ

въкроу: рече же ꙗко

аще бѣи въкроу //

/имѣли. тако зърно

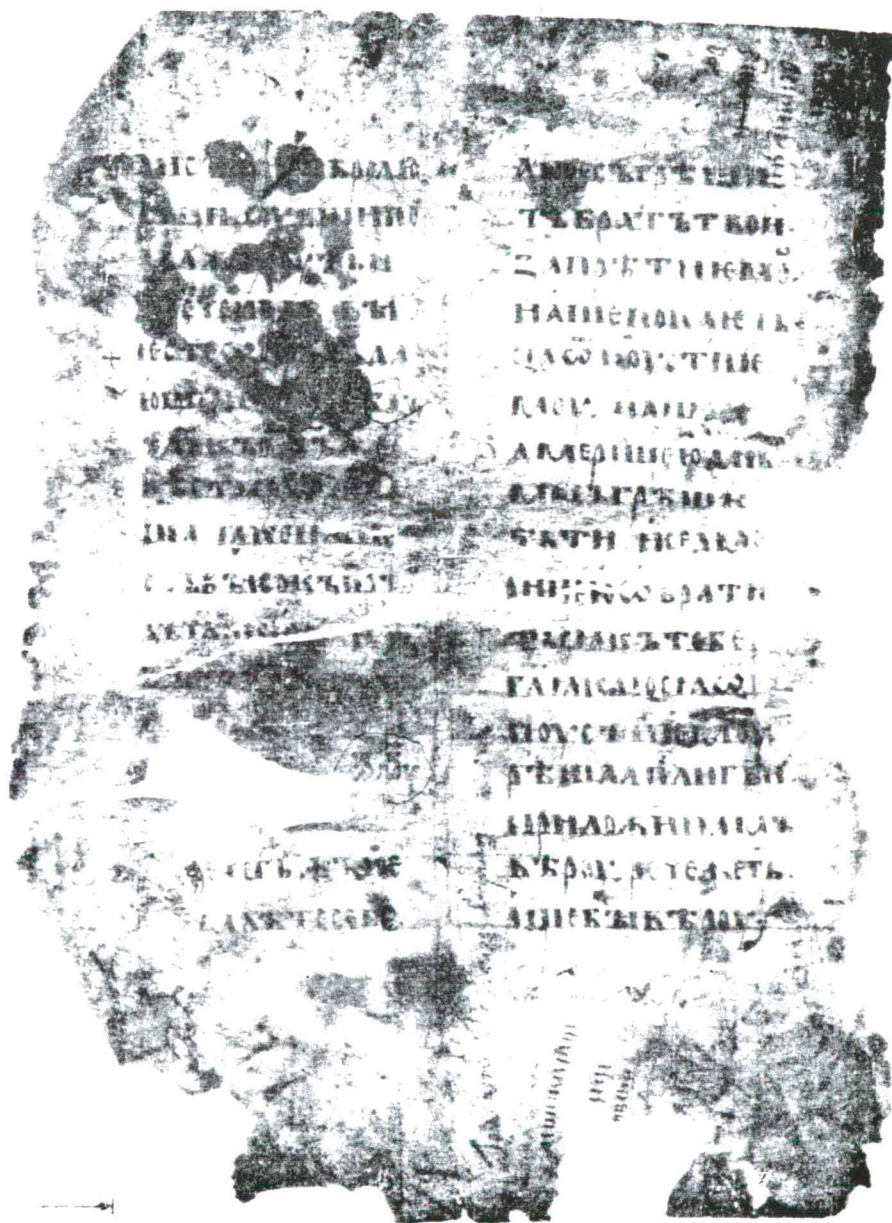
гороуцѣю.../

Параллельный текст по Мстиславову евангелию
 Евангелие от Луки. Глава XVI: стих 15, глава XVII: стихи 3-4¹⁶

91в ¹⁵Рече ꙗко къ пришедѣши
 имѣ къ нѣмоу ноудѣ
 омѣ. кѣи есте оправдаю
 щен себе прѣдѣ члѣвѣкѣ бѣ
 же вѣсть срдѣца ваша: тако
 еже кѣ члѣвѣкѣхъ вѣсоко ма
 рзость прѣдѣ бѣи есте.

91г ³вънемѣте себѣ. аще съ
 грѣшнѣте себѣ братѣ тво
 и запрѣти нѣмоу. и аще по
 каѣт(sic) сѣ остави нѣмѣ. ⁴и а
 ще седмшдѣ днѣмъ съгрѣ
 шнѣ к(sic) тебѣ. седмшдѣ
 92а днѣмъ обратит(sic) сѣ к(sic) тебѣ
 глаголю сѣ. остави нѣмоу: ~

¹⁶ Апракос Мстислава Великого. Издание подготовили Л.П. Жуковская, Л.А. Владимирова, Н.П. Паппратова. Под редакцией Л.П. Жуковской. Москва, 1983, л. 91: столбцы в, г; л. 92: столбец а.

Евангелие-апракос XII в.